

Шахматный турнир проходил в танцевальном зале «Серендии».

Несмотря на то, что одновременно играли по три представителя от каждой школы, слишком большое помещение вмещало большое количество людей. По сей причине его и выбрали в качестве места проведения турнира, чтобы обеспечить места для зрителей, которые специально установили на определенном расстоянии от игроков, чтобы не мешать их концентрации.

Но поскольку расстояние было слишком велико, чтобы зрители могли видеть матч, студенческий совет подготовил три большие доски, напоминающие шахматную. К ним булавками крепились фигуры похожие на шахматные, чтобы отображать ситуацию игры в реальном времени. Студенты третьего курса, посещающие факультативные занятия по шахматам в академии, по очереди управляли досками, передвигая бутафорные бумажные фигуры. Преподаватели и члены студенческого совета наблюдали за игрой с других мест, как и остальные зрители.

- Позвольте сообщить вам, что в этом году "Храм" силен. В конце концов, у нас есть отличный новичок из соседней страны, который проделал весь этот путь, чтобы учиться в "Храме" шахматам. Среди студентов из соседней страны Рэндалл, как говорят, приехал непревзойденный шахматист.

Пока Реддинг, преподаватель из "Храма", бесвязно рассказывал своим соседям по месту, Питтман, преподаватель из «Минервы», сидящий рядом с ним, тихонько добавлял:

- Приехать из соседней страны, чтобы учиться в "Храме".. Вот это удивительно.

- Действительно, он очень талантливый ученик, но, как видите, немного твердолобый. Я хотел сделать его капитаном команды, но он упрямо настаивает на том, чтобы стать ведущим игроком, потому что он - новичок. Что ж, мне немного жаль главного игрока «Минервы» и «Серендии».

Реддинг не выглядел очень извиняющимся, на самом деле, он выглядел несколько гордым собой, когда говорил о своём подопечном, и смотрел на двух мужчин, сидящих за столом первых игроков.

Сторону "Храма" представлял многообещающий новичок Роберто Винкель. В отличие от него, главным игроком "Серендии" была Моника Нортон - единственная девушка в турнире.

- Так-так-так, бедная девочка. Как девушка, она, кажется, может играть, но против нашего аса,

её навыков маловато, - с этими словами Реддинг взглянул на суровое лицо Бойда.

С мрачным лицом, как будто он находился на поле боя, Бойд ответил низким голосом:

- Позвольте мне заранее извиниться.

- Ну, так за что вы извиняетесь? Может, эта девушка слишком слаба, чтобы быть достойным противником?

- Я извиняюсь за то, что сделал Монику Нортона главным игроком, - пояснил Бойд.

- О, я полагаю, что «Серендия» выбирает студенток, чтобы оживить турнир? Или, возможно, эта девушка из семьи спонсоров? Ну, думаю, что в «Серендии» другая школьная культура, чем в меритократическом "Храме". Я уверен, что так оно и есть.

Бойд даже не посмотрел на Реддинга, когда тот затараторил. Он просто смотрел прямо на студентов, прежде чем вновь заговорить:

- Я выбрал Монику Нортона в качестве основного игрока, потому что она - слишком неопытна.

- Верно, дамы редко имеют возможность играть в шахматы. Так.. как давно она играет в шахматы? Год?

Бойд показал ему два толстых пальца, когда Реддинг спросил с усмешкой:

- Два года?

- Две недели.

Пока учителя разговаривали, их беседу подслушал один человек. Это был представитель «Минервы» - Барни Джонс. Он поднял свои тонкие брови и сверкнул глазами на Монику, которая сидела в отдалении.

□ □ □

Моника села за стол, держась за ноющий живот.

Боль в животе явно не вызвана давлением игры, а скорее нервозностью от осознания того, что

Барни мог узнать ее истинную личность, и беспокойством о том, не поднимут ли Неро и Лин шум, присматривая за Феликсом.

Хотя ей хотелось верить, что с Неро и Лин все будет в порядке, потому что она неоднократно напоминала им об этом... она все равно волновалась, потому что им, похоже, приглянулись наряды и их странные образы.

Когда она вздохнула, сидящий перед ней студент из "Храма" выразил Монике свое беспокойство:

- Ты плохо себя чувствуешь?

- Я в порядке.

- Правда?

Парню, представившемуся Роберто Винкелем, на вид было шестнадцать лет, на год младше Монике, но его внешность, похоже, говорила об обратном. Он был не только высоким, но его мускулистая фигура больше подходила для мечей и копий, чем для шахмат. В дополнение с коротко стриженными черными волосами и серьезным взглядом, он представлял собой очень типичную фигуру студента "Храма".

«Сейчас мне необходимо сосредоточиться на том, что передо мной. А передо мной партия в шахматы!»

- Пора. Давай проведем хороший матч.

- Давай... проведем хороший матч... - повторила ведьмочка, прикусив язык.

«О, это так неловко. Надеюсь, здесь есть дыра, где я могу спрятаться...» - подавленно подумала она, но ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы вернуть самообладание. Когда девушка подняла голову и посмотрела на шахматную доску, смущение и беспокойство в голове исчезли, и только игра занимала ее мысли.

Роберто слегка удивился, увидев явную перемену в атмосфере соперницы. Но Моника уже ни на что не обращала внимания, как и на его реакцию. Все, что она сейчас видела - это фигуры на доске.

И вот, Моника подняла белого коня и отрывистым движением передвинула его...